

Александр Богданов

Соломонов суд

Александр Богданов

Соломонов суд

«Public Domain»

1913

Богданов А. А.

Соломонов суд / А. А. Богданов — «Public Domain», 1913

«...Стояла глубокая осень, – мы сбились с дороги и без толку кружились под дождем по голым раскинутым на десятки верст полям. Наконец, – после долгих блужданий вымокшие и продрогшие мы въехали сперва на чьи-то гумна, – а потом в незнакомое село... Кругом – хотя было еще не поздно – жители уже спали; только на площади тускло маячили в полумраке огоньки большого пятиоконного дома...»

© Богданов А. А., 1913

© Public Domain, 1913

Александр Алексеевич Богданов

Соломонов суд

Стояла глубокая осень, – мы сбились с дороги и без толку кружились под дождем по голым раскинутым на десятки верст полям. Наконец, – после долгих блужданий вымокшие и продрогшие мы въехали сперва на чьи-то гумна, – а потом в незнакомое село... Кругом – хотя было еще не поздно – жители уже спали; только на площади тускло маячили в полумраке огоньки большого пятиоконного дома.

Я приказал вознице ехать на свет, – и через несколько минут мы очутились в уютном и просторном помещении сельского священника. Батюшка, отец Николай К...в, оказался радушным человеком. Он приветливо встретил нас, – точно мы были его старыми хорошими знакомыми, – матушка захлопотала около самовара и закусок, – и до поздней полночи втроем мы незаметно провели время в беседе о крестьянских нравах и поповском житье-бытье.

Вот какую историю рассказал мне сам отец Николай.

1

Ульяна Резвунова, красивая и бойкая вдова, – после смерти мужа заняла в деревне положение, которому позавидовала бы любая из крестьянских баб. Она унаследовала полное хозяйство с несколькими десятинами посева, – новой избой, лошадью и десятком овец. И так как у нее не было детей – то все в округе считали ее богатой и завидной невестой. Привлекало в Ульяне еще и то, что она обладала всеми теми качествами, которые так ценит деревня: физической силой, ловкостью и здоровьем.

Весной и летом Ульяна ходила в щеголеватых сарафанах, – зимой в нарядном заячьем шугайчике, сшитом ей еще покойным мужем. Она вела себя свободно, как незамужние девки, – заплетала волосы в две косы, не носила кокошников и долгие осенние вечера проводила на посиделках, где около нее увивались парни. От ухаживателей не было отбоя. В молодом и здоровом теле ее жизнь была ключом. Парни и даже мужики увивались около Ульяны, – подхватывали ее острые и бойкие словечки, – и шутили с ней, хлопая ладошками по ее сильной мужской спине и приговаривая:

– Широкая у тебя кость, Ульяна!..

Ульяна смеялась, показывала крепкие белые зубы и отвечала, польщенная в глубине души похвалой:

– А ты полегче!.. Не то намну бока-то!..

Деревенские шутки – простые, крепкие и необидные...

На слова Ульяны никто не сердился, – парни сгруживались к ней и добродушно гоготали:

– Лебедушка!..

А Ульяна также добродушно огрызалась:

– Дуролобы!..

И так пересмеивались и заигрывали они друг с дружкой в долгие осенние вечера.

Степенные и хозяйственные женщины в деревне были недовольны тем, – как ведет себя Ульяна, и распускали про нее разные сплетни. Ей ставился в вину каждый шаг: и то, что она легкомысленно проводит время, – и то, что она отбивает у других невест женихов. Доля правды была в последнем обвинении. Ульяне трудно было управляться одной с хозяйством, и она подумывала о выходе замуж.

На примете было трое женихов.

2

Первый жених – двадцатилетний парень – Андрей, бобыль, не имеющий ни кола, ни двора. Он нравился Ульяне за веселость своего характера. Андрей жил случайными заработками: летом бурлачил с косцами или работал на господской усадьбе, – осенью клал в избах печи выучившись где-то самоучкой этому ремеслу, – а зимой без дела шатался по селу.

Ульяна и любила и не любила Андрея... Любила за его молодость, смелость и красоту, – не любила же за бесшабашность, упрямство и беспечность: на него ни в чем нельзя было положиться. Поэтому и относилась она к Андрею неодинаково. То была необыкновенно ласкова и искала встреч с ним, – то, – наоборот, – сердилась на него и гнала его из избы, когда он приходил. Так вспышки любви чередовались в ее душе со вспышками злости и недовольства собой. И нередко между ней и избалованным красивым парнем происходили ссоры.

Когда бесцеремонный и дерзко-самоуверенный в себе Андрей раздражал чем-нибудь Ульяну, – она била его по рукам и кричала, досадуя больше всего на себя за свою уступчивость и слабохарактерность, привязывающие ее к Андрею. Андрей очевидно знал это; он не смущался упреков Ульяны, крутил молодновато черные усы, отходил в угол избы и смотрел спокойно и выжидающе насмешливыми чувственно-наглыми глазами. Ульяна чувствовала, как взгляд его покоряет и обессиливает ее. От этого она еще больше сердилась и кричала:

– Чего зенки тарашись?.. На мне никаких узоров нет!.. И – идол!..

Андрей продолжал невозмутимо усмехаться, – точно наперед угадывая, что ссора кончится его торжеством. Он подпирал руками бока, медленно двигал сухими и острыми скулами своего худого лица и отвечал небрежно, но с достоинством:

– Что ж мне не смотреть?.. Запрет что ли на тебя положен?..

Ульяна, покрасневшая и гневная, фырчала:

– Для тебя запрет...

Андрей приосанивался, зажигал в своих бархатных глазах ласковые мигающие огоньки и вкрадчивым голосом говорил:

– Чем же я провинился, Ульянушка?..

Ульяна сухо отвечала:

– Отстань!.. И чего ты ко мне привязался?..

Тогда Андрей внезапно менял тон, отворачивался от Ульяны и с рассчитанной резкостью заявлял обидчиво:

– И отстану!.. Эка невидаль?.. Наплевать мне на тебя, коли так!.. Вот возьму да и пойду к шабренкам...

Ульяна бесилась от ревности, – скидывала со скамьи на пол все, что попадалось под руку, хватала картуз и – скомкав – бросала его в лицо Андрею:

– Да пойдя, – пойдя!.. Про-о-вались ты сквозь землю!..

– И пойду...

– Ну, – и пойдя!.. Вот тебе и картуз твой!..

Андрей оправлялся, надевал картуз и застегивал пуговицы поношенного, сшитого на городской манер, пиджака. Делал он это медленно. – изредка бросая косые взгляды на Ульяну. Но стоило ему ступить несколько шагов по направлению к двери, как Ульяна срывалась с места, вцеплялась в его рукав и, выходя из себя от гнева, кричала:

– Не смей ходить!.. Не смей!.. И-идол!.. И чем ты меня, идол, заколдовал?.. И что я за ра-аз-несчастливая такая!..

3

Второй жених, Филат, – был вдовец и с двоими детьми. Хотя до него доходили сплетни про Ульяну, но он не придавал им никакого значения. По глубокому убеждению Филата «всякая жена красна мужем», и из сильной и ловкой Ульяны должна была выйти домовитая хозяйка и хорошая мать для детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.